

HSSB894: План бракосочетания

Янь Ди занимался делами секты, а Янь Чжаогэ отправился на встречу с Фэн Юншэном.

После стольких лет культивации Фэн Юньшэн уже был близок к уровню Святого Боевого Мастера.

Если бы не тот факт, что Фу Эньшу тоже обладала выдающимся талантом и не теряла времени зря последние несколько лет, Фэн Юньшэн, возможно, уже превзошел бы ее.

Тем не менее, Фу Эньшу уже давно почувствовала сзади шаги своего ученика, постепенно приближающиеся к ней.

Успешно преодолев узкое место, которое ставило в тупик бесчисленное множество людей в Море Восьми Пределов, перейдя на стадию Преодоления Смертности, источником мотивации для Фу Эньшу стало давление со стороны прогресса культивирования Фэн Юньшэна.

Фу Эньшу, конечно, была бы очень рада, если бы ее ученик превзошел ее и стал столпом их секты.

Тем не менее, для обычно упрямой и строптивой Фу Эньшу это было бы очень обидно.

Фу Эньшу, конечно, не стала бы пытаться подавить Фэн Юншэна. Она бы только неустанно давила на себя, работая все усерднее и усерднее.

Она была известным маньяком-культиватором Горы Широкого Крика, и в конце концов достигла сегодняшнего положения благодаря собственным усилиям.

Янь Чжаогэ не мог не испытывать умиления от того, как успешные люди в конце концов обрели общие черты, даже если они специализировались в своих областях.

Например, значительная часть успешных людей умела превращать давление в мотивацию, переносить то, что большинство не смогло бы вынести, и, соответственно, добиваться того, чего большинство не смогло бы достичь.

Фэн Юншэн, стоявший сейчас перед ним, был тому примером.

"Для узкого места, с которым ты столкнулся в этот раз, тебе придется уединиться и кропотливо культивировать в течение некоторого времени, работая над своим накоплением", - улыбнулся Янь Чжаогэ, - "Тем не менее, я верю, что когда я вернусь с арены дао Малого Неба, ты уже должен будешь достичь завершения и покинуть уединение".

Сидя со скрещенными ногами в уединенной комнате, Фэн Юншэн кивнул на это: "Это испытание будет нелегким. Тем не менее, я уверен, что смогу добиться успеха".

"Участие в создании Имперской Формации Тайи, столкновение с Шэнь Линцзы и Гуань Лидэ принесли мне огромную пользу".

В конце концов, Шэнь Линцзы и Гуань Лидэ обладали мощными базами культивирования, которые намного превосходили нынешнего Фэн Юньшэна.

В обычных условиях, не говоря уже о сражениях со Святыми Бессмертного Моста, гроссмейстеры боевых искусств не смогли бы даже понять принципы, проявляющиеся внутри,

наблюдая за боем.

Фэн Юншэн заимствовала силу Священных Артефактов и формаций, участвуя в битве, которая намного превосходила то, в чем она действительно могла участвовать, учитывая ее нынешнюю базу культивирования. Это можно было считать огромным богатством.

В отличие от обмена приемами с Янь Чжаогэ и Янь Ди, это была настоящая битва жизни и смерти, преимущества от которой были незаменимы, так как не могли быть повторены.

После битвы она также имела доступ к руководству Янь Ди, Янь Чжаогэ и Юань Чжэнфэна, что позволило ей усвоить полученные знания.

Фэн Юншэн будет пользоваться этим в течение долгого времени, даже после того, как она поднимется до уровня боевого святого.

Янь Чжаогэ улыбнулся: "Раз так, желаю тебе удачи. До встречи".

Фэн Юншэн некоторое время молчал.

Янь Чжаогэ с любопытством спросил: "В чем дело?".

Фэн Юншэна редко можно было увидеть таким нерешительным.

Она медленно выдохнула, посмотрела на Янь Чжаогэ и тихо сказала: "Если я успешно выйду из уединенного культивирования в этот раз, став боевым святым, я намерена отправиться на некоторое время на поиски приключений".

Услышав ее слова, выражение лица Янь Чжаогэ стало несколько торжественным: "Ты собираешься далеко идти?"

Если бы речь шла о короткой поездке, то обычно прямолинейный Фэн Юншэн не стал бы так колебаться.

К этому моменту Янь Чжаогэ уже все понял.

Приключения, о которых говорил Фэн Юншэн, были похожи на те, в которых Сиконг Цин отправился к далекому океану еще в Море Восьми Пределов.

Цель была не только в том, чтобы получить новые знания и опыт, но и в том, чтобы закалить себя.

Это было равносильно тому, чтобы полностью оставить защиту секты и силы, стоящие за ней, и полагаться на собственное боевое мастерство, чтобы пройти кровавый путь.

В Мире За Мирами все было хорошо. В низшем мире Фэн Юньшэн, скорее всего, не стал бы использовать такие сокровища, как Корона Крайней Инь и Божественная Сабля Холодного Солнца.

Фэн Юньшэн медленно сказал: "Знаешь, Чжаогэ? В последние годы я чувствую, что моя сабля постепенно начинает тупиться".

"Хотя я никогда не ослабевал в своем культивировании, а также сталкивался с сильными врагами в Тайи Имперской Формации Разрыва до этого, у меня все еще есть такое чувство."

"В настоящее время я становлюсь все тупее и тупее!"

Янь Чжаогэ на мгновение задумался, а затем сказал: "Я понимаю, что ты имеешь в виду. Ты хочешь быть похожим на младшего ученика сестры Сиконг в том году".

"У меня нет намерения препятствовать твоему решению. Тем не менее, нынешнее положение нашей секты в Мире За Мирами несравнимо с тем, что было в прошлом в Мире Восьми Пределов".

Янь Чжаогэ слегка потер виски: "Тогда у нас были такие сильные враги, как Клан Священного Солнца и Зал Небесного Грома в мире Восьми Пределов, но мы сами были одной из шести великих Священных Земель.

Великий Мастер также только что преодолел смертность и вошел в святость, и тогда мы находились в выгодном положении."

"Мы только-только закрепились в нынешнем Мире За Мирами, обладая ограниченным влиянием. Если бы вы отправились в путешествие за пределы мира, это было бы гораздо опаснее, чем в тот год для младшей ученицы сестры Сиконг".

Тут Янь Чжаогэ улыбнулся: "Учитывая, что я спровоцировал немало противников, тебе будет еще опаснее передвигаться в одиночку".

Фэн Юншэн улыбнулся: "Как бы ни было опасно, это все равно будет не сложнее, чем когда я в одиночку бежал от клана Священного Солнца в том году".

"Сейчас я вспоминаю, что хотя это были самые тяжелые дни в моей жизни, они также стали источником большого богатства".

Фэн Юншэн самозабвенно рассмеялась: "Мне кажется, что я постоянно истощала фундамент, который получила за эти два года, и когда-нибудь он обязательно закончится".

Услышав ее слова, Янь Чжаогэ погрузился в глубокую задумчивость.

Фэн Юншэн вздохнул: "Безопасное и нормальное культивирование - это не для меня. Сражения на жизнь и смерть, в которых видны пределы моих возможностей, - лучшие камни для закалки".

Янь Чжаогэ протянул руку и легонько потрепал ее по лбу: "Почему мне кажется, что тебе больше подходит культивирование дьявольских боевых искусств?"

"Я не буду вредить жизням невинных людей только ради культивирования боевых искусств", - улыбнулся Фэн Юншэн.

Янь Чжаогэ некоторое время молчал, а затем сказал: "Я не буду тебя останавливать, если ты хочешь уйти".

По правде говоря, он тоже был прямолинейным человеком. Но если Фэн Юншэн действительно уедет, удачу или беду предсказать будет трудно, ведь неизвестно, когда они встретятся снова.

Это было даже оптимистично. Если бы он думал пессимистично...

"В том году я не был столь желанным с младшей ученицей Сиконг", - самодовольно улыбнулся Янь Чжаогэ.

Затем он серьезно посмотрел на Фэн Юншэна: "Я вижу, что ты все хорошо обдумал. Раз уж так, приготовь все необходимое и будь предельно осторожен".

Янь Чжаогэ поднял брови и улыбнулся: "Нам нет нужды быть слишком эмоциональными. Если вы выйдете из уединения, а я все еще не вернусь, вам не нужно меня ждать. Просто отправляйся в путь в своем собственном темпе".

"Я с нетерпением жду твоего возвращения с еще более острым клинком. Позволь мне посмотреть, какую хорошую саблю ты тогда закалил".

Несмотря на нежелание расставаться с Янь Чжаогэ, услышав его слова, Фэн Юншэн великодушно рассмеялся: "Возвращение к тебе - один из моих самых больших источников мотивации".

Улыбка Янь Чжаогэ вдруг стала довольно плутовской: "Когда ты вернешься, самое время нам официально пожениться? К тому времени твои кости уже должны стать более крепкими..."

Фэн Юншэн не знал, смеяться ему или плакать: "Ты сразу переходишь на нижнюю половину? А я только-только воспрял духом. Слушай, этим ты снова понизил мою мотивацию".

Янь Чжаогэ справедливо ответил: "Я уже все спланировал с самого начала. Я собирался выбрать дату, когда ты выйдешь из уединения в этот раз!"

Фэн Юншэн сжала руки на талии, бросила на него взгляд и с ненавистью сказала: "Ладно!".

Она внезапно протянула руку и надавила на голову Янь Чжаогэ с двух сторон, не давая ему возможности уклониться, она подошла и поцеловала его.

Янь Чжаогэ открыл рот, но не смог ничего сказать.

Фэн Юншэн отступила назад, прикусив губу и улыбнувшись: "Когда я вернусь, мы сделаем так, как ты скажешь!".

<http://tl.rulate.ru/book/1023/2102827>